
ПРАВО
НЕ РОДИТЬСЯ
ИГОРЬ СКАКУН

Игорь Скакун

Право не родиться

«Автор»
2026

Скакун И. В.

Право не родиться / И. В. Скакун — «Автор», 2026

Реставратор звукозаписей Артём слышит собственный голос на восковом цилиндре: «В следующий раз я снова соглашусь. Не позволяй мне». Поиски приводят его в архив, где хранятся согласия людей на рождение. Каждому показывали будущую жизнь, но после подписи условия менялись, а память стирали. Жена Артёма вспоминает другого любимого, мать — свои отказы, а он находит подпись под правилом, сделавшим обман возможным. Теперь ему предстоит потребовать пересмотра и ответить за собственное решение.

© Скакун И. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужой голос 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Игорь Скакун
Право не родиться

Глава 1. Чужой голос



Воск пах пылью и грушами.

Артём никогда не мог объяснить заказчикам этот запах. Они приносили цилиндры в коробках из-под обуви, в жестяных банках, однажды — в футляре для очков. Говорили: дед пел; прабабушка смеялась; неизвестно кто что-то наговорил, но выбросить жалко. Артём ставил находку под лампу, осматривал бороздку и думал о том, что от целой жизни порой остаётся полторы минуты воздуха, продавившего мягкий материал.

В четверг ему принесли семь цилиндров из закрытой городской лечебницы.

Принёс курьер — нескладный парень с оттопыренным левым ухом. Дождь промочил его куртку на плечах, но картонную коробку он уберёг под собой. На приёмной квитанции было только: «Фонд устной истории. Предварительное прослушивание. Без шумоподавления».

— Не чистить? — переспросил Артём.

— Так написано.

Курьер протянул ему ручку, дождался подписи и спросил, можно ли минуту постоять у батареи. Артём предложил чай. Парень отказался, будто согласие на чай создавало лишнее обязательство.

На коробке не было обратного адреса.

Работа оказалась обычной. Первый цилиндр хранил кашель, короткую мелодию и скрип двери. На втором пожилая женщина диктовала список белья. На третьем мужчина перечислял фамилии людей, давно переставших отзываться на них. Четвёртый был треснут, и Артём отложил его для бесконтактного считывания.

На пятом он услышал себя.

Сначала решил, что включилась дорожка микрофона. Его собственный голос был знаком ему хуже чужих: немного глухой, с неровным выдохом в конце длинной фразы. Но здесь звучала ещё и деталь, которую невозможно было спутать. Перед словом на букву «в» человек слегка присвистывал — после того как два года назад Артёму неудачно восстановили передний зуб.

— В следующий раз я снова соглашусь. Не позволяй мне.

Он выключил аппарат.

В мастерской остались дождь и шум вентиляции. Из соседнего помещения доносилось, как уборщица передвигает ведро. На столе лежал цилиндр, отлитый задолго до появления Артёма на свет.

Он проверил коммутацию, отключил компьютер, убрал телефон в металлический шкаф. Подключил к усилителю отдельные наушники и снова запустил запись.

— В следующий раз я снова соглашусь. Не позволяй мне.

После фразы послышался удар — два коротких, один длинный. Затем чужой человек сказал издали:

— У вас остаётся семь секунд.

Артём снял наушники.

Ему хотелось немедленно найти техническую причину. Подмена, монтаж, современная резьба по старому воску. Он сделал снимки бороздки на трёх участках, измерил ширину, сравнил старение поверхности с соседними цилиндрами. Запись лежала под тем же слоем окисления. Это ничего не доказывало окончательно, но простой розыгрыш становился дорогим и бессмысленным.

Он набрал номер фонда. Женщина на другом конце сказала, что с лечебницей они не работают. Попросила номер квитанции, помолчала и сообщила, что такой серии у них нет.

Дома Вера резала хлеб на коленке: кухонный стол опять шатался, и она разобрала его, чтобы заменить крепление.

— Поешь сначала, — сказала она, увидев, что муж даже не снял пальто.

Артём включил запись.

Вера положила нож.

— Это ты.

Он кивнул.

Она прослушала ещё раз, уже держа телефон обеими руками.

— Когда записывал?

— Никогда.

Вера работала в мастерской по ремонту мебели. У неё были короткие рыжие волосы, веснушки и привычка сначала ощупывать сломанную вещь, а потом спрашивать, как её уронили. Она попросила показать цилиндр. Артём привёз его с собой — впервые за двенадцать лет работы забрал домой чужой оригинал без отдельной расписки.

Она поднесла воск к свету.

— Если кто-то хотел тебя напугать, он знал, куда попасть.

— В зуб?

— В твою работу. Ты любому чуду сначала выкрутишь заднюю крышку.

Они попытались посмеяться. Не получилось.

Ночью Артём проснулся от того, что Вера сидела на кровати. Она смотрела на свои пустые ладони.

— Что тебе снится, когда ты меня не знаешь? — спросила она.

— В смысле?

— Бывает же. Во сне ты понимаешь, что у тебя другая жизнь. И она всегда была другой.

Он включил ночник. Вера поморщилась.

— Мне уже третью ночь снится вокзал. Очень светлый. Без рельсов. Я кого-то жду и знаю: если усну, забуду его имя.

— Какое имя?

— Вот именно.

Она легла к нему спиной. Артём положил ладонь ей на плечо. Обычно она сразу накрывала её своей. В этот раз её рука осталась под подушкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.